

«ПРИБЛИЖАЮЩИЙ» ДЕЙКСИС В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ НАРРАТИВЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА

А.В. Уржа, Г.А. Филатова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; English2@yandex.ru, gphilatova@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты исследования средств «приближающего» дейксиса (наречий *здесь, тут, сюда / here, сейчас, теперь, нынче / now*, форм настоящего времени глагола и др.), позволяющих переключить ретроспективный взгляд на события сюжета на синхронный, погрузить читателя в хронотоп происходящего. С использованием параллельного англо-русского корпуса Национального корпуса русского языка проведен сопоставительный анализ функционирования «приближающих» дейктиков в англоязычных прозаических текстах (созданных на протяжении последней трети XIX века — первой половины XX века) и в их русских переводах (подготовленных и опубликованных в XX веке). Для обработки результатов автоматической выборки контекстов с дейктическими средствами, а затем для корректировки количественной оценки переводческих трансформаций был привлечен традиционный функционально-семантический анализ развернутых контекстов. Результаты проведенного исследования показывают, что авторы и переводчики активизируют разные составляющие репертуара «приближающего» дейксиса в своих текстах, и это обусловлено как грамматическими возможностями языков (наличием / отсутствием ограничений на употребление форм настоящего времени в рамках субъективированного нарратива), так и различиями повествовательных традиций: если в англоязычном нарративе особую функциональную нагруженность приобретает наречие *now*, обеспечивающее эффект синхронизации дейктического центра с повествуемыми событиями даже в случае употребления «дистанцирующих» глагольных форм прошедшего времени или будущего в прошедшем, то в русских переводах для той же цели зачастую привлекается функциональная связка темпоральных и пространственных «приближающих» дейктиков, включающая наречия и презенсные глагольные формы. Переключение на точку зрения наблюдателя в русских переводах маркируется более активно, нередко за счет дополнительных вставок дейктических слов. Выявленный феномен ограничен вышеуказанным хронологическим периодом (переводы, помещенные в корпус, носят доместицирующий характер), перспектива исследования предполагает включение в анализ оригинальных текстов более

позднего периода и конкурирующих переводов с форенизирующей стратегией, для чего потребуется формирование поливариантного параллельного корпуса.

Ключевые слова: дейксис; перевод; свободный косвенный дискурс; параллельный корпус; английский язык; русский язык

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00260, <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-6

Для цитирования: Уржа А.В., Филатова Г.А. «Приближающий» дейксис в оригинальном и переводном нарративе: исследование на материале англо-русского параллельного корпуса НКРЯ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 84–100.

DEICTIC “PROXIMALS” IN ORIGINAL AND TRANSLATED NARRATIVES: THE RESEARCH BASED ON ENGLISH-RUSSIAN PARALLEL CORPUS

Anastasia V. Urzha, Ganna A. Filatova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; English2@yandex.ru,
gphilatova@gmail.com

Abstract: The article presents the research of deictic words and grammar forms with “approximating” effect in a narrative (adverbs *zdes’, tut, sjuda / here; seichas, teper’, nynche / now*; present tense verb forms, etc.) which allow the reader to switch from a retrospective view of the events of the plot to a synchronous one, immersing them in the spacetime of what is happening. These deictic elements are called “proximals” (vs. “distals” like *there, then*, past tense forms, etc.). Using a parallel English-Russian corpus of the National Corpus of the Russian Language, we conducted comparative analysis of the functioning of “proximals” in English-language prose texts (created during the last third of the 19th century and the first half of the 20th century) and in their Russian translations (prepared and published in the 20th century). Traditional functional-semantic analysis of expanded contexts was used to process the results of automatic selection of contexts with deictic words and then to correct the quantitative assessment of translation transformations. The results of the study show that authors and translators activate different components of the repertoire of “approximating” deixis in their texts, and this is due both to the specific features of grammar systems (the presence/absence of restrictions on the use of present tense forms within the free indirect discourse about past events) and to dissimilar narrative traditions. In English narratives the adverb *now* acquires a special functional significance, ensuring the synchronization of the deictic center with the events being narrated even when “distancing” verb forms of the past tense or future in the past are employed, whereas in Russian translations the same goal is often achieved by using a functional combination of “approximating” deictics, in-

cluding temporal and spatial adverbs and present tense verb forms. The shift to the observer's point of view in Russian translations is marked more actively, often through the addition of deictic words. The identified phenomenon is limited to the above-mentioned chronological period (the translations included in the corpus apply strategy of domestication), and the research perspective suggests including original texts from a later period and competing translations with a foreignization strategy in the analysis, which will require the formation of a multivariant parallel corpus.

Keywords: deixis; translation; free indirect discourse; parallel corpus; English language; Russian language

Funding: The research is financially supported by grant of Russian Science Foundation (RSF) <https://rscf.ru/en/project/23-18-00260/>

For citation: Urzha A.V., Filatova G.A. (2026) Deictic “Proximals” in Original and Translated Narratives: The Research Based on English-Russian Parallel Corpus. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 84–100.

Введение

Феномен «дейксиса к воображаемому» [Бюлер 1993], или вторичного [Апресян 1997], нарративного [Падучева 2010] дейксиса, давно и активно изучаемый в сфере нарратологии [Bal 2009] и когнитивной поэтики [Stockwell 2002], в последнее время привлекает все большее внимание лингвистов, сопоставляющих оригинальные и переводные произведения на разных языках. Перемещение дейктического центра повествования — локализованной в определенном времени и пространстве точки зрения, с которой представляются явления художественной действительности [Levinson 1983: 64], — может воссоздаваться в переводных версиях произведения с разной степенью точности, обусловленной целым комплексом разнородных факторов [Mason, Şerban 2004; Goethals, De Wilde 2009; Немкова 2018].

Особый интерес для изучения представляет так называемый «приближающий» дейксис, позволяющий переключить ретроспективный или проспективный взгляд на события сюжета на синхронный, позволить читателю приобщиться к сознанию персонажа. В репертуар средств «приближающего» дейксиса (в англоязычной терминологии ‘proximals’) включают слова и грамматические формы, указывающие на пространственно-временную синхронность определенного явления текстовой реальности и выбранной для его представления точки отсчета. В русском языке это слова *сейчас, теперь, нынче, сегодня, здесь, тут* (в пространственном и темпоральном значениях), *сюда, отсюда, вот, этот* и подобные им, а также грамматические формы глагола настоящего времени, безглагольные конструкции с нулевой связкой. «Приближающий» дейксис противопоставлен «отдаляющему» (‘distals’), используемому для введения

в нарратив ретроспективы, дистанцированного взгляда на события сюжета (*тогда, там, туда, оттуда, тот* и т. п.). Варьирование средств нарративного дейксиса в тексте способно привлекать дополнительное внимание читателя к определенным элементам повествования, и этот прагматический эффект позволяет исследователям усматривать у «дейксиса к воображаемому» специфическую интерактивную функцию [Segal 1995].

Вопрос о том, сохраняются ли переключения дейктического центра повествования при переводе на другой язык, оказался для лингвистов и переводоведов сложным, комплексным. В начале XXI века были осуществлены два исследования на корпусном материале переводов с румынского языка на английский [Mason, Şerban 2004] и с голландского языка на испанский [Goethals, De Wilde 2009]. Были выявлены интересные закономерности, требующие проверки на более обширном и разнообразном материале, но обозначился и целый ряд методических проблем, решение которых необходимо для продолжения подобных исследований. Данные последующих переводоведческих работ [Мельник 2017; Немкова 2018] на материале отдельных произведений подтвердили необходимость комбинирования количественных методов и детального лингвистического анализа расширенных контекстов употребления дейктиков.

Целью данной статьи стало представление результатов такого комбинированного анализа средств приближающего дейксиса с использованием параллельного англо-русского корпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Период создания выбранных для исследования оригиналов (англизмычных романов) охватывает последнюю треть XIX века и первую половину XX века, русские переводы подготовлены и опубликованы в XX веке.

Корпусные исследования средств нарративного дейксиса в оригинальных и переводных текстах: первые результаты и методические вопросы

Направление современных переводоведческих исследований дейксиса на корпусном материале было задано работой Я. Мейсона и А. Шербан, в которой авторы постулировали тенденцию к дистанцированию дейктического центра нарратива при переводе с румынского на английский язык [Mason, Şerban 2004]. Корпус текстов включал 11 повестей и рассказов, написанных на румынском языке в период с 1900 по 1989 гг. и переведенных на английский язык с 1945 по 1989 гг. Объектами исследования стали дейктические местоимения и наречия: *this / that, these / those, here / there, now / then* и их румынские корреляты, а также формы прошедшего и настоящего нарративного времени в оригинальных и переводных текстах. Семантическая оп-

позиция, формируемая перечисленными лексическими и грамматическими средствами, представлена как противопоставление «приближающих» / «дистанцирующих» дейктических элементов.

В каждом из 11 текстов авторы выделили типовой фрагмент объемом 4500 слов для подсчетов (например, главу или ее часть). Опущение приближающих дейктиков, замена их на дистанцирующие или вставка дистанцирующих суммарно составили 136 случаев. Замены, вставки и пропуски, ведущие к увеличению количества «приближающих» дейктиков, составили 55 случаев. Настоящее историческое заменялось формами прошедшего времени, *acum* ('now') на *then* и т. п. Авторы подчеркнули, что все учтенные изменения не были связаны с различием грамматических и лексических систем: в каждом случае переводчик находился в ситуации свободного выбора. Была высказана гипотеза о том, что предпочтение дистанцирующих элементов при переводе может быть связано с их большей распространенностью в англоязычной нарративной традиции, немаркированностью [Mason, Şerban 2004: 270–279].

Такой яркий результат привлек внимание лингвистов и переводоведов. П. Гутолс и Дж. Де Вилде провели аналогичное исследование на материале голландских текстов и их испанских переводов XX века [Goethals, De Wilde 2009: 643]. Четкую тенденцию к дистанцированию или приближению дейктического центра при переводе для всего корпуса текстов им установить не удалось, закономерности были выявлены только в рамках переводов конкретных произведений, что могло объясняться как особенностями их индивидуальной поэтики, так и переводческой стратегией.

Идея изучения функционирующих дейктиков в контексте перевода представляется очень интересной. Однако, детально исследуя методику, примененную Я. Мейсоном и А. Шербан, можно отметить ряд спорных моментов:

- тексты, включенные авторами в корпус, были переведены на английский язык румынскими переводчиками, таким образом, язык перевода был неродным;

- в статьях нет упоминаний о том, была ли снята омонимия в корпусе (это важно, например, для характеристики слов *that* и *then* — автоматический подсчет таких слов включает союзы, идиомы и др.);

- фрагменты текстов, выбранные для подсчетов, были охарактеризованы только по объему, но не по характеру перспективы: осталось неясным, предпочиталось ли повествование от 1-го, 3-го лица, свободный косвенный курс и т. п.

Таким образом, опробованная в корпусных переводоведческих исследованиях нарративного дейксиса методика нуждается в до-

работке. Требуется детальное, сплошное исследование объемных текстов разных авторов, созданных и переведенных в определенный исторический период.

Принимая во внимание опыт предшественников, мы доработали методику сопоставительного анализа текстового дейксиса на корпусном материале применительно к англоязычным оригинальным текстам и их русским переводам:

- в качестве материала мы привлекли 5 полных текстов объемных англоязычных романов (от 46 до 80 тысяч словоупотреблений в каждом), размещенных в параллельном корпусе НКРЯ вместе с их переводами на русский язык;

- все переводы, привлеченные нами в рамках параллельного корпуса, были созданы носителями языка, известными мастерами переводческого цеха;

- в каждом романе были автоматически выявлены все контексты с использованием основных приближающих и отдаляющих действительных слов; затем вручную были отобраны только фрагменты нарратива (то есть была исключена прямая и косвенная речь, где дейксис использовался не в нарративном, а в других режимах), а также были исключены авторские метатекстовые комментарии;

- все отобранные контексты были подсчитаны и вручную проанализированы с сопоставлением оригинала и перевода. Это дало возможность точно установить не только случаи, когда дейктики были опущены, добавлены или переведены с помощью соответствующего эквивалента, но и ситуации функциональной компенсации: например, передачи роли лексического показателя с помощью функции грамматической формы или конструкции и т. п.

Таким образом, функционально-семантический анализ развернутых контекстов был привлечен для обработки результатов автоматической выборки, а затем для корректировки количественной оценки переводческих трансформаций. В результате удалось установить ряд особенностей функционирования средств нарративного дейксиса в выбранных англоязычных текстах, выявить закономерности интерпретации этих средств при переводе на русский язык в рамках заданного временного периода, а также охарактеризовать факторы, обуславливающие эти закономерности.

Особенности функционирования «приближающих» дейктиков в оригинальных англоязычных нарративах (последняя треть XIX — середина XX вв.)

В ходе исследования были проанализированы англоязычные романы, созданные британскими и американскими авторами и размещенные в параллельном корпусе НКРЯ (см. табл. 1). Изучая ори-

гинальные тексты, мы поместили в фокус внимания основные средства «приближающего» дейксиса по двум причинам. Во-первых, именно их появление в нарративе знаменует «сдвиг» дейктического центра, погружение в хронотоп событий, привлекающее внимание читателя. Во-вторых, они имеют значительно меньше омонимов, чем отдаляющие дейктики типа *there* или *then* (омонимия в корпусе не снята), и результаты подсчетов оказываются более точными. Представим результаты анализа романов в табл. 1, располагая тексты по хронологии.

Таблица 1

Количество основных «приближающих» дейктиков в оригинальных текстах

Автор и название	Общее количество словоупотреблений	Всего дейктиков		Из них в нарративе	
		here	now	today	tonight
Mark Twain The Adventures of Tom Sawyer, 1876	70657	here	112	here	13
		now	285	now	63
		today	4	today	0
		tonight	5	tonight	1
O. Wilde The Picture of Dorian Gray, 1890–1891	79221	here	51	here	8
		now	134	now	27
		today	13	today	0
		tonight	34	tonight	0
H.G. Wells The Invisible Man, 1897	48818	here	50	here	1
		now	74	now	23
		today	3	today	0
		tonight	4	tonight	0
A.C. Doyle The Hound of the Baskervilles, 1902	59277	here	90	here	5
		now	177	now	21
		today	12	today	0
		tonight	15	tonight	0
R. Bradbury Fahrenheit 451, 1953	46119	here	103	here	22
		now	171	now	79
		today	10	today	1
		tonight	26	tonight	2

Приведенные данные позволяют сопоставить результаты автоматических подсчетов дейктиков по всему тексту (с диалогами, косвенной речью и авторскими комментариями) и полученные в результате ручной обработки сведения о количестве дейктических слов, ответственных за переключение точки зрения в рамках соб-

ственно повествования. Фрагменты, включающие элементы приближающего дейксиса с такой функцией, традиционно относят к свободному косвенному дискурсу [McHale 1978; Падучева 2010: 343–350] или субъективированному нарративу (где позиции повествователя и фокального персонажа максимально сближаются, однако повествование не переходит во внутренний монолог) [Виноградов 1971: 189]. Приведем примеры:

*He recalled the stainless purity of his boyish life, and it seemed horrible to him that it was **here** the fatal portrait was to be hidden away* (O. Wilde).

*And why should he give it up, he reasoned — the signal did not come the night before, so why should it be any more likely to come **tonight**?* (Mark Twain)

*The object he had sent tumbling with his foot **now** glinted under the edge of his own bed.* (R. Bradbury)

Полученные данные демонстрируют общие черты употребления приближающих дейктиков во всех романах: и в целых текстах, и в их нарративной части лидирует наречие *now*, тогда как слово *today* в четырех объемных текстах из пяти вообще не используется в качестве нарративного дейктика, фигурируя только в диалогах персонажей. По мнению Е.В. Падучевой, слова *today* и *сегодня* представляют так называемые первичные, или «жесткие» эгоцентрики: при переводе прямой речи в косвенную они меняют референцию, а появление их в нарративе (как раз изучаемое нами) является редким, но ярким признаком свободного косвенного дискурса [Падучева 2010: 344].

Наиболее частотными (в процентном отношении от общего количества словоупотреблений) приближающие дейктики в нарративе оказались в романах Рэя Брэдбери и Марка Твена. На наш взгляд, это связано с поэтикой произведений: оба автора активно использовали субъективированное повествование, чтобы приобщить читателя к сознанию главных героев, передать ему их непосредственные впечатления и ощущения. В романах Герберта Уэллса и Оскара Уайльда таких фрагментов меньше, они возникают только тогда, когда герои испытывают наибольшее эмоциональное напряжение. Повествовательная форма романа Артура Конан Дойла предполагает доминирование ретроспективной позиции в прямой речи рассказчика, синхронных «включений» в этом тексте меньше, хотя они тоже присутствуют.

Отдельно скажем об использовании грамматических форм времени глагола в нарративных фрагментах романов. По законам оформления свободного косвенного дискурса в традиционном англоязычном нарративе обычно используются формы Past Simple, Past Perfect и Future in the Past:

No; she had died for love of him, and love would always be a sacrament to him now. (O. Wilde). Yet their conviction that they had, that very moment, heard somebody moving in the room had amounted to a certainty (H. Wells).

В редких случаях драматизации нарратива возможно появление эллиптических конструкций или фрагментов, оформленных в настоящем времени:

The street empty, the house burnt like an ancient bit of stage-scenery, the other homes dark, the Hound here, Beatty there, the three other firemen another place, and the Salamander (R. Bradbury). Gradually white fingers creep through the curtains, and they appear to tremble (O. Wilde).

Англоязычные лингвисты предлагают для такого употребления форм настоящего времени при фокусировании на деталях субъективно переживаемых событий термин “dramatic present”, в противопоставлении традиционным формам “historical present”, которые могут оформить целый нарратив, обозначая смену одного события другим в гомогенном повествовании [Chvany 1990: 228]. В период создания анализируемых нами романов такой прием был спорадическим [Royster, Thompson 1919], он начал активно развиваться позже, во второй половине XX века, когда нарратологи зафиксировали так называемый «взрыв настоящего» при создании повествовательных текстов [Huber 2016].

Опираясь на полученные данные, сопоставим оригинальные тексты с их русскими переводами в отношении употребления элементов нарративного дейксиса.

Интерпретация нарративного дейксиса в русских переводах англоязычной прозы: основные закономерности и обуславливающие их факторы

Лексическими коррелятами к английским основным «приближающим» дейктикам, в первую очередь, выступают русские наречия с пространственным (*здесь, тут, сюда, отсюда*) и временным (*сейчас, теперь, тут, впрямь, отныне, нынче*) значением, каждое из таких слов было учтено нами в ходе поиска соответствующих контекстов в русских переводах выбранных романов. Особое внимание мы уделили наречию *сегодня* — по сравнению со словом *today*, которое крайне редко фигурировало в оригинальных нарративах. Представим результаты подсчета этих элементов в табл. 2.

По данным таблицы видно, что в русских переводах приближающие дейктики разнообразны и используются активно: доля нарративного дейксиса с пространственной семантикой во всех переводах составляет от одной трети до одной четверти от всех употреблений соответствующих слов в тексте, тогда как в оригинальных произведениях она составляла от одной десятой до одной

Таблица 2

**Количество основных «приближающих» дейктиков
в русских переводах романов**

Название, переводчик	Общее к-во с/у	Всего дейктиков			Из них в нарративе		
		здесь	тут	туда	здесь	тут	туда
«Приключения Тома Сойера» Н. Дарузес, 1950	59953	здесь	39	158	здесь	11	45
		тут	93		тут	31	
		сюда	18		сюда	1	
		отсюда	8		отсюда	2	
		сейчас	37	198	сейчас	4	62
		теперь	148		теперь	56	
		впредь	0		впредь	0	
		отныне	0		отныне	0	
		нынче	13		нынче	2	
		сегодня	6		6	сегодня	
«Портрет Дориана Грея» М. Абкина, 1960	65703	здесь	40	85	здесь	19	35
		тут	28		тут	8	
		сюда	12		сюда	6	
		отсюда	5		отсюда	2	
		сейчас	73	173	сейчас	23	46
		теперь	91		теперь	18	
		впредь	1		впредь	1	
		отныне	4		отныне	4	
		нынче	4		нынче	0	
		сегодня	77		77	сегодня	
«Человек-невидимка» Д. Вейс, 1935	40182	здесь	25	121	здесь	3	29
		тут	81		тут	25	
		сюда	8		сюда	0	
		отсюда	7		отсюда	1	
		сейчас	28	69	сейчас	1	6
		теперь	40		теперь	5	
		впредь	0		впредь	0	
		отныне	1		отныне	0	
		нынче	0		нынче	0	
		сегодня	11		11	сегодня	

Название, переводчик	Общее к-во с/у	Всего дейктиков			Из них в нарративе		
		здесь			здесь		
«Собака Баскервиль» Н. Волжина, 1948	47085	здесь	99	175	здесь	18	33
		тут	40		тут	13	
		сюда	20		сюда	0	
		отсюда	16		отсюда	2	
		сейчас	42	131	сейчас	3	9
		теперь	89		теперь	6	
		впредь	0		впредь	0	
		отныне	0		отныне	0	
		нынче	0		нынче	0	
		сегодня	31	31	сегодня	0	0
«451 по Фаренгейту» Т. Шинкарь, 1956	41355	здесь	30	81	здесь	14	25
		тут	33		тут	6	
		сюда	14		сюда	4	
		отсюда	4		отсюда	1	
		сейчас	64	168	сейчас	29	64
		теперь	102		теперь	34	
		впредь	0		впредь	0	
		отныне	1		отныне	1	
		нынче	1		нынче	0	
		сегодня	34	34	сегодня	2	2

пятой. В переводах четырех из пяти романов в рамках свободного косвенного дискурса появляется слово *сегодня*. И только количество употреблений слов с темпоральной дейктической семантикой снижено в переводах «Собаки Баскервиль» и «Человека-невидимки» по сравнению с оригиналами.

Эти наблюдения подтверждаются в ходе сопоставительного лингвистического анализа переводов с исходными текстами.

1. Первая заметная тенденция — активное добавление приближающих пространственных дейктиков во всех переводах:

Every one began to move. They were prepared for scars, disfigurements, tangible horrors, but nothing! (H. Wells). — *Все вскочили с мест. Ждали ран, уродства, видимого глазом ужаса, а тут ничего* (Д. Вейс).

He had the key, and no one else could enter it (O. Wilde). — *Ключ теперь в руках у него, Дориана, и никто другой не может проникнуть сюда*. (М. Абкина).

<...> each, had he been alone, would have been right glad to have turned his horse's head (A.C. Doyle). — *<...> каждый из них, будь он здесь один,*

без товарищей, с радостью повернул бы своего коня вспять (Н. Волжина).

Всего в русском переводе романа О. Уайльда 26 «приближающих» вставок, в русскоязычной версии романа А. Конан Дойла — 22, Марка Твена — 16, Г. Уэллса — 12, Р. Брэдбери — 11.

2. Также обнаруженные в переводах «приближающие» пространственные дейктики нередко заменяют оригинальные «отдаляющие». Приведем примеры замен:

*He searched his pockets, the money was **there**.* (R. Bradbury). — Он пошарил в карманах — деньги были **тут** (Т. Шинкарь).

***There** he paused, hearing the slow heavy tread of the policeman on the pavement outside.* (O. Wilde). — **Здесь** постоял, прислушиваясь к медленным и тяжелым шагам полисмена на улице. (М. Абкина).

Всего в переводе Н. Дарузес 16 подобных замен, у Д. Вейса 13, у Н. Волжиной 8, у М. Абкиной 5, у Т. Шинкарь 4.

3. Приближение дейктического центра повествования можно отметить и при добавлении в переводах слова *сегодня* или использовании его для замены оборотов *that day, that morning*:

The man seemed to take an interminable time over everything (O. Wilde). — Ему казалось, что слуга **сегодня** бесконечно долго копается (М. Абкина).

*The story he had been active to ridicule only **that morning** rushed through Kemp's brain* (H. Wells). — Кемпу сразу вспомнилась история, которую он так усердно высмеивал еще **сегодня утром** (Д. Вейс).

4. Гораздо более сложную ситуацию мы наблюдаем в отношении использования других показателей темпорального нарративного дейксиса. Наречие *now* в трех оригинальных текстах из пяти используется чаще, чем все его русские лексические корреляты вместе взятые. Это очень интересный феномен: судя по всему, именно *now* выступает в изученных англоязычных нарративах основным элементом приближающего дейксиса. Анализ показывает, что в русских переводах его коррелятами часто становятся не только темпоральные наречия *теперь, сейчас* или *нынче*, но и пространственные дейктики, реализующие таким образом свою функциональную эквивалентность в контексте:

*The excitement was gone, **now**, and Tom and Joe could not keep back thoughts of certain persons at home who were not enjoying this fine frolic as much as they were* (Mark Twain). — Волнение **теперь** улеглось, и Джо с Томом невольно вспомнили про своих родных, которым дома вовсе не так весело думать об этой их шалости, как им **здесь** (Н. Дарузес).

*For these were the hands that had acted on their own, no part of him <...>, and **now**, in the firehouse, these hands seemed gloved with blood* (R. Bradbury). — Ибо эти руки вздумали жить и действовать по

своей воле, независимо от Монтега <...>, **здесь**, на пожарной станции, они казались руками преступника, обгауренными кровью (Т. Шинкарь).

Таким образом, регистрируется любопытная асимметрия: в англоязычных текстах основную нагрузку при приближении дейктического центра в нарративе на себя принимает слово *now* (во всех изученных текстах в нарративе оно используется в три-четыре раза чаще чем *here*, см. табл. 1), тогда как в русских переводах этих текстов возрастает нагрузка на пространственные дейктики.

5. Очень важным средством приближения дейктического центра в русских переводах становится употребление форм настоящего и будущего времени. Возможности грамматики русского языка дают здесь переводчикам свободу выбора, и формы презенса широко используются в качестве функциональных коррелятов приближающего дейктика *now*.

Рассмотрим, как средства в оригинале и в переводе работают в комплексе, на примере размышлений Гека в романе Марка Твена (приближающие дейктики выделены жирным шрифтом и подчеркнуты, отдаляющие дейктики просто подчеркнуты):

<...> *he felt glad <...>. In fact, everything seemed to be drifting just in the right direction, **now**; the treasure must be still in No. 2, the men would be captured and jailed that day, and he and Tom could seize the gold that night without any trouble or any fear of interruption* (Mark Twain).

<...> он был даже рад <...>. Как будто все сошлось как нельзя лучше: клад, должно быть, все **лежит** в номере втором, бродяг **нынче же схватят и засадят** в тюрьму, и они с Томом **в этот же вечер пойдут и возьмут** золото без всяких препятствий и хлопот, ничего не опасаясь (Н. Дарузес).

В приведенном фрагменте оригинала использованы по большей части «дистанцирующие» дейктики, свидетельствующие о том, что размышления Гека принадлежат прошлому (*that day, that night*, формы глагола Past Simple и Future in the Past), однако показатель *now* маркирует принадлежность всего фрагмента к свободному косвенному дискурсу и подключение читателя к точке зрения персонажа. В русском переводе этот же эффект реализуется с помощью «приближающих» средств: дейктиков *нынче* и *в этот вечер*, форм настоящего и будущего времени глагола. Такое асимметричное соотношение средств отражает разные нормы повествовательных традиций, сформировавшихся в условиях применения разных языковых систем. Там, где в русском языке работает целая связка грамматических и лексических средств, в английском языке может функционировать один, но важный показатель — дейктик *now*.

Приведем еще несколько примеров функционального соотношения показателя *now* в оригинале и форм настоящего времени в русском переводе:

Why should he trouble about Sibyl Vane? She was nothing to him now. But the picture? (O. Wilde). — *К чему же тревожить себя мыслями о Сибиле Вэйн? Ведь она больше для него не существует. Ну а портрет?* (М. Абкина)

He looked down the boulevard. It was clear now (R. Bradbury). — *Он глянул вдоль бульвара. Пусто* (Т. Шинкарь).

Результаты проведенного исследования показывают, что авторы и переводчики активизируют разные составляющие репертуара приближающего дейксиса в своих текстах, и это обусловлено как грамматическими возможностями языков (наличием/отсутствием ограничений на употребление форм настоящего времени в рамках субъективированного нарратива), так и различиями повествовательных традиций, в рамках которых темпоральные и пространственные дейктики приобретают большую или меньшую распространенность. Получает объяснение выявленное на корпусных данных привлечение пространственных дейктиков и форм настоящего времени при переводе на русский язык субъективированного англоязычного нарратива, где ключевым маркером СКД является показатель *now*.

Выводы и перспективы исследования

1. Сочетание корпусного исследования оригинальных англоязычных текстов с их лингвистическим анализом дало возможность детально описать репертуар основных «приближающих» темпоральных и пространственных дейктиков и выявить особую функциональную нагруженность наречия *now*, обеспечивающего эффект синхронизации дейктического центра с повествуемыми событиями даже в случае употребления «дистанцирующих» глагольных форм прошедшего времени, характерных для англоязычного свободного косвенного дискурса. Важно подчеркнуть, что полученные результаты соотносятся с периодом создания изученных произведений: с последней трети XIX до середины XX вв. Повествовательные тексты, написанные на английском языке в более поздний период, станут материалом для отдельного исследования, поскольку во второй половине XX века лингвисты и нарратологи диагностируют так называемый «взрыв настоящего» в повествовательной прозе: репертуар и количественный состав дейктиков претерпевает изменения. Первые подсчеты по корпусу показывают, что романы, написанные на рубеже тысячелетий, используют больше средств приближения дейктического центра повествования — это пред-

стоит проверить в ходе анализа с применением аналогичной методики.

2. Сопоставительный анализ дейктиков в оригиналах и русских переводах показал, что при переводе каждого из выбранных произведений количество трансформаций с эффектом «приближения» дейктического центра повествования (за счет вставки приближающих дейктиков, замены отдаляющих на приближающие, использования форм глагола настоящего и будущего времени вместо прошедшего и будущего в прошедшем) превышало количество трансформаций с эффектом «отдаления» (с пропуском приближающих дейктиков или замены их на слова *там, тогда, оттуда*). Однако эти наблюдения сделаны только на основе переводов, размещенных в корпусе и выполненных в советское время, когда доминировали принципы доместицирующего (осваивающего) перевода с ориентацией на повествовательную норму принимающей литературы. Сопоставление этих вариантов перевода с более поздними форенизирующими (очуждающими) версиями может в будущем позволить уточнить связь обнаруженной закономерности с выбором стратегии перевода. Для это необходимо включение таких версий в параллельный корпус НКРЯ или формирование отдельного поливариантного корпуса.

3. В перспективу исследования включено противоположное направление анализа (исследование переводов с русского языка на английский, созданных в XX веке англоязычными переводчиками). Оно даст возможность подтвердить состав репертуаров дейктиков и проверить, есть ли закономерности отдаления / приближения дейктического центра нарратива при таком направлении перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семантика и информатика. 1997. Вып. 35. С. 272–298.
2. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993.
3. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М., 1971.
4. *Мельник О.Г.* Роль дейксиса в интерпретации художественного произведения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 46. С. 31–42.
5. *Немкова В.А.* Взаимосвязь темпорального и персонального дейксиса на фоне повествования от первого лица в настоящем времени (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и ее английских переводов) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 96–104.
6. *Падучева Е.В.* Семантические исследования. М., 2010.
7. *Bal M.* Narratology: Introduction to the Theory of Narrative. University of Toronto Press, 2009.
8. *Chvany C.V.* Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called 'Perfect of Result' in Modern Russian // Verbal Aspect in Discourse / edited by Thelin N. Amsterdam, 1990. P. 213–235.

9. Goethals P., De Wilde J. Deictic Center Shifts in Literary Translation: the Spanish Translation of Nootboom's *Het Volgende Verhaal* // *Meta*. 2009. 54, 4. P. 770–794.
10. Huber I. *Present Tense Narration in Contemporary Fiction: A Narratological Overview*. London, 2016.
11. Levinson S.C. *Pragmatics*. Cambridge, 1983.
12. Mason I., Şerban A. Deixis as an Interactive Feature in Literary Translations from Romanian into English // *Target*. 2004. 15 (2). P. 269–294.
13. McHale B. Free Indirect Discourse: A Survey of Recent Accounts // *PTL: A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature*. 1978. № 3. P. 249–287.
14. Royster J.F., Thompson S. *Guide to Composition*. Chicago, 1919.
15. Segal E.M. *Narrative comprehension and the role of Deictic Shift Theory // Deixis in Narrative: a Cognitive Science Perspective / edited by J.F. Duchan, G.A. Bruder, L.E. Hewitt. Hillsdale, New Jersey, 1995. P. 3–18.*
16. Stockwell P. *Cognitive Poetics: An Introduction*. London; New York, 2002.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Deiksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira [Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world]. *Semiotika i informatika*, 1997, vyp. 35, pp. 272–298. (In Russ.)
2. Byuler K. *Teoriya yazyka. Reprezentativnaya funktsiya yazyka* [Theory of language. The representative function of language]. Moscow: Progress Publ., 1993. 502 p. (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. *O teorii khudozhestvennoi rechi* [On the theory of artistic speech]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1971. 240 p. (In Russ.)
4. Mel'nik O.G. Rol' deiksisa v interpretatsii khudozhestvennogo proizvedeniya [The role of deixis in the interpretation of a work of art]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya*, 2017, no. 46, pp. 31–42. (In Russ.)
5. Nemkova V.A. Vzaimosvyaz' temporal'nogo i personal'nogo deiksisa na fone povestvovaniya ot pervogo litsa v nastoyashchem vremeni (na materiale povesti A. i B. Strugatskikh «Piknik na obochine» i ee angliiskikh perevodov) [The relationship between temporal and personal deixis in the 1st-person narrative in the present tense (based on the novel by A. and B. Strugatsky "Picnic on the Roadside" and its English translations)]. *Gumanitarnyi vektor*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 96–104. (In Russ.)
6. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovaniya*. [Semantic studies]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2010. 480 p. (In Russ.)
7. Bal M. *Narratology: Introduction to the Theory of Narrative*. University of Toronto Press, 2009. xix+264 p. (In Eng.)
8. Chvany C.V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-called 'Perfect of Result' in Modern Russian. Thelin N. (ed.). *Verbal Aspect in Discourse*. Amsterdam, 1990, pp. 213–235. (In Eng.)
9. Goethals P., De Wilde J. Deictic Center Shifts in Literary Translation: the Spanish Translation of Nootboom's *Het Volgende Verhaal*. *Meta*. 2009, 54, 4, pp. 770–794. (In Eng.)
10. Huber I. *Present tense narration in contemporary fiction: a narratological overview*. London: Palgrave Macmillan, 2016. 123 p. (In Eng.)
11. Levinson S.C. *Pragmatics*. Cambridge: CUP, 1983. xvi+420 p. (In Eng.)
12. Mason I., Şerban A. Deixis as an Interactive Feature in Literary Translations from Romanian into English. *Target*, 2004, 15 (2), pp. 269–294. (In Eng.)
13. McHale B. Free Indirect Discourse: A Survey of Recent Accounts. *PTL: A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature*, 1978, no. 3, 249–287. (In Eng.)

14. Royster J.F., Thompson S. Guide to Composition. Chicago: Scott, Foresman and Co, 1919. 204 p. (In Eng.)
15. Segal E.M. Narrative comprehension and the role of Deictic Shift Theory. Duchan J.F., Bruder G.A., Hewitt L.E. (eds.) *Deixis in Narrative: A Cognitive Science Perspective*. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum, 1995, pp. 3–18. (In Eng.)
16. Stockwell P. *Cognitive Poetics: An Introduction*. London; New York: Routledge, 2002. 193 p. (In Eng.)

Поступила в редакцию 22.08.2025

Принята к публикации 21.10.2025

Отредактирована 17.01.2026

Received 22.08.2025

Accepted 21.10.2025

Revised 17.01.2026

ОБ АВТОРАХ

Анастасия Викторовна Уржа — д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
English2@yandex.ru

Ганна Алексеевна Филатова — к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
gphilatova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Anastasia V. Urzha — Dr. Habil., Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; English2@yandex.ru

Ganna A. Filatova — PhD, Senior Teaching Fellow, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; gphilatova@gmail.com